

— Посвящать посторонних в тайну существования Скверны — это грубейшее нарушение устава, — раздался густой, зрелый мужской голос. — Управление контроля не раз и не два напоминало: никаких контактов с гражданскими, а уж тем более — раскрытия правды. Ты просто потакаешь своим слабостям.

— До этого дня я знать его не знал, так о каком потакании речь? — Вэнь Цзинлунь методично, сгиб к сгибу, складывал жёлтую бумагу талисмана. — Случай Чэнь Илиня уникален. Без прямого вмешательства тут не обойтись.

Маленький табби-кот с размаху припечатал лапой по столу:

— Вэнь Цзинлунь! Я доложу о каждом твоём должностном преступлении! До единого!

Вэнь Цзинлунь принялся спокойно возвращать на место сдвинутые от удара камни для го:

— Как скажешь, Сяо Хуху.

Кот сердито вытаращил круглые глаза и прорычал:

— Жалкий смертный! Не думай, что раз устроился в Управление контроля, то тебе всё сойдёт с рук! Я здесь временно, лишь помогаю тебе, так что поубавь спесь и прояви уважение!

— Слушаюсь, начальник Чжоу, — Вэнь Цзинлунь достал жидкое лакомство, надорвал упаковку и протянул коту. — Извольте откусать.

— Мяу-а-а-у! — яростно взвыл Чжоу Ху, отпихнул угощение лапой и, боднув головой оконную створку, сиганул вниз.

У Вэнь Цзинлуня заныли виски. Выдавив паштет в кошачью миску, он перевёл взгляд на неоконченную партию в го. Слабая улыбка сошла с его губ.

— Неужели я и впрямь тороплю события?.. — тихо спросил он сам себя.

Ответа не последовало. Лишь ледяной сквозняк ворвался в распахнутое окно, заставив исписанную киноварью жёлтую бумагу жалобно шелестеть по всей комнате.

«Чэнь Илинь» привычным жестом толкнул дверь и вошёл в комнату следом за ним.

Бросив ключи на тумбочку, Чэнь Илинь мельком проверил дверную щель — нет ли там

подброшенных талисманов или прочей чертовщины. Убедившись, что всё чисто, он защёлкнул замок.

— Снова заночуешь здесь?

«Чэнь Илин» безвольной, словно лишённой костей массой навалился ему на плечи, обвил руками талию и негромко рассмеялся:

— А у меня есть выбор? Или где-то бродит другой Чэнь Илин, к которому я могу уйти?

Чэнь Илин нахмурился:

— А что, существуют наши точные копии?

— Разумеется, нет, — отозвался тот, утыкаясь носом в его шею. — Да если бы и были, мне плевать. Мне нужен только ты.

Прикосновение прохладного кончика носа заставило Чэнь Илина вздрогнуть. По коже побежали мурашки.

— Прекрати, — проворчал он без особой злости.

«Чэнь Илин» тихо и довольно рассмеялся:

— Не прекращу. Попробуй останови меня, если сможешь.

Чэнь Илин сделал шаг вперёд, увлекая его за собой:

— Ты со всеми такой липкий?

— Ещё чего, — искренне удивился двойник. — Меня же за извращенца примут.

Чэнь Илин обернулся и посмотрел на него со смесью изумления и сарказма:

— Надо же, так ты всё-таки в курсе?

«Чэнь Илин» изобразил не меньшее удивление:

— Это же базовые правила приличия, любой нормальный человек их знает.

— Тогда почему ко мне ты лезешь? — Чэнь Илинь попытался отпихнуть чужую голову, но безуспешно: противник держал оборону насмерть. Вздыхнув, он просто нагнулся, чтобы разуться.

— А когда ты моешься в душе, ты тоже чувствуешь, что домогаешься сам себя? — парировал «Чэнь Илинь» с самым невозмутимым видом.

—... Нет, — Чэнь Илинь сдался и, поймав его взгляд, устало спросил: — Что вообще за каша у тебя в голове?

— Великие вопросы бытия, — готово перечислил двойник. — Смысл жизни, первооснова мироздания, превратности судьбы... Ну и насущное: какой тофу вкуснее — сладкий или солёный? Какие цзунцзы варить на Дуанью — с мясной начинкой или со сладкой? И что приготовить на завтрак: глазунью или просто пожарить яйца с двух сторон?

Стянув свитер, Чэнь Илинь швырнул его на кровать и коротко бросил:

— Пожарить. С двух сторон.

— Вот за это я тебя и люблю, — хмыкнул «Чэнь Илинь». Окинув взглядом его обнажённую грудь, он вздохнул и потянулся за брошенным свитером. — Сколько раз говорить: не бросай ношеную одежду на постель. И не садись на покрывало в уличных брюках...

Чэнь Илинь, уже успевший опуститься на одеяло, тут же подпрыгнул и с невинным видом заявил:

— Правило трёх секунд! Не считается.

«Чэнь Илинь» сокрушённо покачал головой:

— Ну и манеры у тебя. Настоящий грязнуля.

— А ты ворчишь как старая нянька, — огрызнулся Чэнь Илинь.

— Вообще-то, я веду себя как любящий парень, — педантично поправил его двойник. — Кто ещё, кроме меня, будет так о тебе заботиться?

Привалившись плечом к стене, Чэнь Илинь скрестил руки на груди и тихо хмыкнул:

— Пожалуй.

«Чэнь Илин» всучил ему аккуратно сложенный свитер и вдруг смутился:

— Да я не в том смысле...

— А даже если и в том, ты ведь прав, — спокойно ответил Чэнь Илин, убирая одежду на полку.

Его детство было соткано из бесконечной ругани Чэнь Шуня и Линь Сяоли. Когда отец ещё пытался казаться приличным человеком, он сутками пропадал на работе, пытаясь выбить себе место под солнцем. Мать же, истерзанная рухнувшими надеждами и бессмысленным браком, изо дня в день выливала свою горечь на сына. В те годы Чэнь Илин искренне верил, что мирные семьи бывают только на экранах телевизоров, а искреннее, переполняющее тепло — лишь дешёвый вымысел сценаристов.

Среди всех людей, с которыми у него когда-либо была близость, «Чэнь Илин» оказался лучшим. Он не прятал обиды, открыто говорил о том, что любит и что ненавидит. Просто и честно.

— Линьлин, прости меня, — мягко произнёс двойник. Уголки его губ виновато опустились, и он крепко прижал Чэнь Илина к себе.

И обнимал он его чаще, чем кто-либо другой в жизни.

— Всё нормально, — Чэнь Илин уткнулся лицом в его плечо, вдыхая знакомый, успокаивающий запах, и обнял в ответ. Лишь мгновение спустя до него дошло: — Погоди. Но стоять вот так голышом в чужих объятиях — это всё-таки немного чересчур.

«Чэнь Илин» победоносно рассмеялся:

— Ой, извини, не подумал.

В эту ночь двойник не стал настаивать на том, чтобы раствориться в его теле. Они легли под одно одеяло и негромко переговаривались о всяких пустяках, пока Чэнь Илин окончательно не погрузился в сон.

— Завтра утром у меня дела. Встретимся в два часа дня, идёт? — прошептал ему на ухо «Чэнь Илин».

— Угу... — Чэнь Илин сонно перевернулся на другой бок. — Душно. Отодвинься.

— Какая неблагодарность. Когда постель была холодной, ты сам ко мне жался, — беззлобно проворчал двойник, но всё же «послушно» прижался к его спине, согревая его своим теплом. — Кстати, кто там будет на вашем ужине?

— М-м... — Чэнь Илинъ попытался отползти, но сил не осталось, и он окончательно сдался сну.

— Этот Вэнь Цзинлунъ... — «Чэнь Илинъ» осторожно коснулся мочки его уха. В полумраке его взгляд сделался тяжёлым и холодным. — Он ничего лишнего тебе не наговорил?

Но Чэнь Илинъ уже дышал ровно и глубоко — он спал крепким, безмятежным сном.

Вздохнув, двойник бережно притянул его к себе и тоже закрыл глаза.

Когда Чэнь Илинъ проснулся, постель рядом уже пустовала. Он размял слегка затекшие плечи — лёгкая усталость во всём теле была вполне терпимой.

«Если Чэнь Илинъ из другого мира обретёт плоть, это станет для тебя смертельной угрозой...»

Он перевёл взгляд на аккуратную стопку одежды у изголовья кровати и скептически приподнял бровь.

Опасность? Ну-ну.

— Под ноги смотри, там на улице гололёд и дождь со снегом, — напутствовала тётушка Сун, протягивая ему тяжёлый термос для еды. — По лестнице не беги.

— Всё будет хорошо, тётушка Сун, — Чэнь Илинъ перехватил ручку термоса.

— Слушай, а у Лао Ли операция когда? Послезавтра или через день? — поинтересовалась она.

— Через три дня, в десять утра, — Чэнь Илинъ переступил с ноги на ногу. — Доктор Пан предупредил, что опухоль расположена в неудачном месте. Возможно, операция затянется часов на десять, а то и больше.

— Господи, так долго... — тётушка Сун покачала головой, на её лице отразилась тревога. — А шансы-то хоть есть? Что врачи говорят?

— Доктор Пан уверяет, что шансы хорошие, — ответил Чэнь Илинъ, хотя у самого на душе было беспокойно.

— А Ли Тянь приедет? — спросила она снова.

Чэнь Илинъ лишь пожал плечами:

— Без понятия.

— Вчера твой дядя Сун обмолвился, что девчонка вообще ни сном ни духом об отцовской болезни. Лао Ли строго-настрого запретил ей рассказывать, — вздохнула тётушка Сун, и её тревога стала ещё заметнее. — Но ведь дело серьёзное. Не дай бог что пойдёт не так, а родной дочери даже рядом не окажется... О чём только этот старый упрямец думает?

Чэнь Илинъ замер:

— Ли Тянь ничего не знает?

Тётушка Сун кивнула:

— Наш Лао Сун такой же твердолобый, как и Лао Ли. Я всю ночь глаз не сомкнула, всё думала. Нельзя это так оставлять, нужно девчонке сообщить. Только вот номера её у меня нет. Может, у тебя завалялся?

— Нет, у меня тоже нет, — покачал головой Чэнь Илинъ.

С Ли Тянь они виделись от силы пару раз. До этого момента он даже не догадывался, что у Ли Цзяньминя есть дочь. Идти на столь опасную операцию в полном одиночестве, без единого близкого человека за порогом реанимации... По дороге в больницу Чэнь Илинъ заметно погрустнел. Впрочем, мысль о том, что скоро он встретится с «Чэнь Илинем», немного грела душу.

Экскурсия в другой мир — звучит чертовски заманчиво.

В выходные больничные коридоры ломились от посетителей. Стоя у лифта с термосом в руках, Чэнь Илинъ внезапно услышал за спиной какой-то шум. Он обернулся на гул голосов и обомлел: мимо толпы, сжимая под мышкой пятнистого кота, вихрем пронёсся Вэнь Цзинлунь. Мужчина во весь опор мчался вверх по пожарной лестнице.

Двери лифта с тихим звяканьем разошлись. Чэнь Илинъ на автопилоте шагнул в кабину вместе с толпой, запоздало подумав:

«Погодите, а разве в больницу пускают с животными?»

Палата Ли Цзяньминя оказалась пуста. На кровати сиротливо лежало примятое одеяло. Чэнь Илинъ оббегал весь этаж, но так никого и не нашёл. Заметив его суету, сосед по палате — сухой старик — со вздохом произнёс:

— Ты бы звякнул ему на мобильный. Он вчера как из коридора вернулся, сам не свой был. Точно стряслось чего.

— Что значит «сам не свой»? — Чэнь Илия кольнуло нехорошее предчувствие.

— Проплакал всю ночь навзрыд, — старик сокрушённо покачал головой. — Оно и понятно: мужику всего сорок с хвостиком, жить бы да жить. А тут такой приговор. Кого хочешь подкосит.

В голове Чэнь Илия в одно мгновение сошлись все детали: резкие упрёки Ли Тянь, затравленный, полный отчаяния взгляд Ли Цзяньмина и летящий вверх по лестнице Вэнь Цзинлунь. Пазл сложился в ясную и страшную картину. Чэнь Илия резко развернулся и вылетел в коридор.

О Скверне он знал лишь то куцее объяснение, что вчера выдавил из себя Вэнь Цзинлунь. В панике Чэнь Илия изо всех сил зажмурился, а затем распахнул глаза. Он ни на что особо не надеялся, но пространство перед ним вдруг резко накренилось. Нахлынул знакомый до тошноты приступ дурноты.

Больничный шум мгновенно отхлынул, словно воду в ушах заложило. Силуэты врачей и пациентов сделались зыбкими, полупрозрачными, а в воздухе закружились мириады серых хлопьев. Возле палат интенсивной терапии эта парящая сажа была особенно густой и тёмной. Сквозь безмолвие до Чэнь Илия донеслись едва различимые, приглушённые рыдания и полные мольбы крики о помощи.

Он инстинктивно задрал голову. Взгляд прошёл бетонные перекрытия этажей и упёрся в крышу. Там, на самом верху, клубилась колоссальная, непроглядно-чёрная туча. Она бурлила, извивалась жирным дёгтем и словно готова была вот-вот пролиться ядовитым ливнем на здание.

— Эй! Молодой человек, в коридоре бегать запрещено! — донёсся откуда-то сбоку запоздалый окрик медсестры.

Плевать. Чэнь Илия, не разбирая дороги, бросился к пожарной лестнице и рванул на крышу.

БАМ! —

С оглушительным грохотом железная дверь распахнулась от удара ноги. Сбитый навесной замок со звоном покатился по бетонным ступеням, отсчитывая эхо в пустом пролёте.

Дождь наполоам со снегом нещадно хлестал по лицу. Свинцовое небо казалось холстом, по которому грубо, грязными мазками размазали масляную краску. Облачка пара изо рта мгновенно уносило ледяным ветром. Чэнь Илия хрипло, со свистом дышал, лёгкие обжигало

холодом. Он судорожно повёл глазами вслед за тяжами чёрной копоти и резко замер.

На самом краю крыши, по ту сторону ограждения, стоял исхудавший Ли Цзяньминь. Тонкая больничная пижама пузырилась и хлопала на ветру. Его фигуру облепила чудовищная масса Скверны — бесформенные скопления копоти, похожие на гигантские раздувшиеся поганки, висели в воздухе вокруг него, готовые в любую секунду утащить свою жертву в бездну.

— Р-р-а-а-у! — Огромный тигр, в которого превратился кот, яростно ревел, оскалив клыки на клубящуюся тьму.

— Лао Ли! — Вэнь Цзинлунь изо всех сил удерживал рвущегося в бой зверя. Медленно, по сантиметру, он двигался вперёд, пытаясь сократить дистанцию. — Что ты делаешь?! Не глупи, остановись!

Ли Цзяньминь обернулся. Его лицо было серым, безжизненным, как у покойника.

— Директор Вэнь... Зачем вы здесь?

— Да я... у меня выходной сегодня, вот, решил тебя проведать, — Вэнь Цзинлунь медленно поднял руки ладонями вперёд, показывая, что не замышляет ничего дурного. — Лао Ли, послушай меня. Из любой ямы можно выбраться. Не делай этого. Не губи себя.

Ли Цзяньминь горько, надрывно усмехнулся:

— Да какая уже разница... Что так, что эдак — мне конец. Чем гнить заживо и превращаться в ходячий труп, лучше закончить всё разом. Хоть отмучаюсь быстро. Не переживайте, там внизу дорогу только перекопали, ограждения поставили. Я никого с собой не утащу, ни на кого не упаду.

— Не смей так говорить! — взмолился Вэнь Цзинлунь. — Я говорил с Пан Го, у тебя самая начальная стадия! Если начать лечение прямо сейчас, люди с таким диагнозом живут ещё по десять, по двадцать лет! Не сдавайся без боя!

— Не подходи. Сделаешь ещё шаг — и я прыгну, — сипло выдавил Ли Цзяньминь, качнувшись назад.

Вэнь Цзинлунь мгновенно замер. Боковым зрением он уловил какое-то шевеление у стены — там, прячась за ржавыми вентиляционными трубами, крался Чэнь Илинь.

— Хорошо, хорошо! Я стою на месте! — громко крикнул Вэнь Цзинлунь, стараясь отвлечь внимание самоубийцы.

Чэнь Илинь окоченел от холода. Прижавшись лопатками к склизкой, ржавой трубе, он старался слиться с окружением. Заметив, что Вэнь Цзинлунь косится в его сторону, он заговорщически указал пальцем сначала на директора, потом на Ли Цзяньминя, после чего быстро перебрал указательным и средним пальцами в воздухе, изображая бег, и ткнул себе в грудь. В завершение этого немого спектакля он уверенно показал большой палец: «Отвлеки его, а я зайду со спины и схвачу».

Вэнь Цзинлунь едва не взвыл от такой самодеятельности, но деваться было некуда. Он изо всех сил вперился взглядом в Ли Цзяньминя:

— О дочери подумай! Чёрт с ним, с собой, но о Ли Тянь ты подумал?!

— Это я... я не уберёг её, — Ли Цзяньминь наконец не выдержал. Его лицо исказилось, и он разрыдался, размазывая слёзы по щекам. — Мне на том свете её матери в глаза смотреть стыдно будет... Зачем она ушла? Как у неё духу хватило оставить нас с Тяньтянь одних?.. Она ведь мне каждую ночь снится, каждую божью ночь! Ну почему? Почему у других роды проходят нормально, а нам выпал этот проклятый мизерный шанс?! Учитель Вэнь, я ведь за всю жизнь мухи не обидел! Мы просто жили, честно трудились, копейку к копейке складывали... За что нам это всё? За какие грехи?!

Ледяная крупа секла его лицо, заставляя содрогаться всем телом. Дыхание мужчины прерывалось хриплыми, свистящими всхлипами.

У Вэнь Цзинлуна защипало в глазах. Сглотнув ком в горле, он тихо, но твёрдо произнёс:

— Лао Ли... Прошлого не вернуть. Что случилось, то случилось. Но живые должны жить дальше.

— А я не могу больше, — Ли Цзяньминь бессильно покачал головой. — У меня внутри всё горит так, что выть хочется. Я просто устал. Простите меня... Простите, что доставляю столько хлопот.

Чэнь Илинь тем временем подобрался к вентиляционной шахте прямо за спиной мужчины. Заметив это, Вэнь Цзинлунь заговорил быстрее и громче, перекрикивая свист ветра:

— Придётся смочь! Твоя жена точно не хотела бы видеть, как ты ломаешься как сухая ветка и опускаешь руки!

Ли Цзяньминь вздрогнул и замер.

Вэнь Цзинлунь поднял тон голоса:

— Я знаю, каково это! Когда погиб мой любимый человек, я тоже хотел шагнуть в бездну вслед

за ним!

Тигр, выслеживавший Скверну, от такого откровения аж пасть приоткрыл и ошарашенно повернул к нему массивную голову.

— Я бредил им каждую секунду, но он мне даже не снится, — Вэнь Цзинлунь горько, изломанно усмехнулся. — Должно быть, там, на небесах, он так и не смог меня простить.

Ли Цзяньминь на мгновение забыл о своём намерении свести счёты с жизнью:

— Вы... были женаты?

— Нет. Я люблю мужчин, — ровно ответил Вэнь Цзинлунь.

Чэнь Илинь, как раз карабкавшийся по обледеневшей перекладине трубы, от такого признания знатно прифигел. Нога соскользнула, и он едва не полетел вниз раньше времени. К счастью, Ли Цзяньминь был слишком ошарашен откровением директора, чтобы заметить лишний шорох. Он застыл на краю, как громом поражённый.

Вытерев онемевшие ладони о джинсы, Чэнь Илинь до боли сжал отекавшие пальцы, собираясь с силами, и сделал последний бесшумный шаг к Ли Цзяньминю.

— Мы... — Вэнь Цзинлунь с замиранием сердца наблюдал, как Чэнь Илинь балансирует на узком выступе карниза. Под ногами паренька была полоска бетона шириной от силы в полстопы, а валящий снег превратил её в сущий каток. — Мы безумно любили друг друга. Но я не сумел его спасти. Если бы я мог выбирать, я бы без раздумий отдал свою жизнь вместо его.

Ли Цзяньминь уже открыл рот, собираясь сказать что-то утешительное, как вдруг Чэнь Илинь резким рывком подался вперёд и мёртвой хваткой вцепился ему в плечи.

— Сяо Чэнь! — Вэнь Цзинлунь рванулся к ним и навалился сверху, помогая удержать и втащить сопротивляющегося мужчину обратно.

Ли Цзяньминь поначалу обмяк, поддаваясь их напору, но парящие в вышине сгустки Скверны, почуяв, что добыча ускользает, мгновенно уплотнились и ринулись на людей. Огромный тигр с грозным рыком перехватил тварей в воздухе, принимая основной удар на себя.

Они висели на ограждении: Вэнь Цзинлунь и Чэнь Илинь тянули изнутри, Ли Цзяньминя уже почти перевалили через край, как вдруг голову Илия прошила дикая, ослепляющая боль. Зрение сфокусировалось, и он отчётливо увидел, как уцелевшие ошмётки Скверны с размаху врезались в опору перил. Старый, изъеденный ржавчиной металл жалобно звякнул и затрещал.

— Сейчас рухнет! — закричал Чэнь Илинъ.

В последнюю долю секунды он извернулся и, ухватив Ли Цзяньмина за ремень брюк, весом собственного тела швырнул его на бетонный пол крыши. В то же мгновение перила под его руками с противным скрежетом лопнули. Опора ушла из-под ног.

Черная стая Скверны, торжествующе взыв, лавиной обрушилась на падающего Чэнь Илия.

— Сяо Чэнь! — в ужасе крикнул Вэнь Цзинлунь.

— Линьлинь! — яростный, оглушительный рёв перекрыл крик директора.

Под ногами — бездна в два десятка этажей. Снежная крупа нещадно хлещет по лицу, сердце бешено колотится о рёбра, готовое вырваться наружу, а кровь в жилах застывает ледяной коркой. Чэнь Илинъ в панике распахнул глаза... и почувствовал, как чья-то горячая, сильная ладонь мёртвой хваткой сомкнулась на его запястье.

Весь мир вокруг точно выключили, погрузив в абсолютную тишину. Чэнь Илинъ вскинул голову и встретился взглядом с «Чэнь Илинем».

Тот висел на уцелевшем куске арматуры. На его лбу и бледных руках вздулись багровые вены, челюсти были сжаты до скрежета. Удерживая Чэнь Илия одной рукой, он издал глухой, звериный рык:

— Хватайся! Живо!

Тяжи Скверны, извиваясь чёрными змеями, оплели его ноги и с силой потащили вниз, в пустоту. И в этот миг реальность завертелась, возвращая его в проклятое прошлое...

Он снова маленький, сжался в комок под кухонным столом. Жёсткая ножка стола больно упирается в спину, сломанное запястье вывернуто под неестественным, уродливым углом. А над ним стоит торжествующий Чэнь Шунь и с презрительным смехом швыряет ему в лицо две засаленные купюры.

А следом — новое воспоминание. Холодное, равнодушное лицо Линь Сяоли. Она смотрит на него так, словно перед ней пустое место, и ровным голосом произносит:

«Я подала на развод. Твой отец согласился, но с условием, что я выплачу ему двести тысяч. Чэнь Илинъ, ты остаёшься с ним»

«Да и пусть. Какая разница... Может, так даже лучше?» — с каким-то странным облегчением подумал Чэнь Илинъ.

Поднимающаяся снизу Скверна заволокла всё небо, полностью поглотив гигантский силуэт Чжоу Ху. Вэнь Цзинлунь, повалив Ли Цзяньминя на бетон, пытался закрыть его собой. Чэнь Илинь почувствовал, как держащая его ладонь двойника медленно теряет плотность, становясь призрачной и прозрачной.

На душе стало на удивление легко. Он медленно разжал пальцы.

— Линьлин! — вновь разорвал тишину яростный крик.

Чэнь Илинь вздрогнул и распахнул глаза, инстинктивно вцепляясь в чужое запястье. «Чэнь Илинь» смотрел на него сверху вниз — его лицо исказила бешеная, пугающая гримаса, а голос прозвучал тихо, но отчётливо и жутко:

— Даже не думай сдохнуть и оставить меня одного.

От этого бешеного взгляда у Илия мороз пошёл по коже. В ту же секунду его рвануло вверх с такой невероятной силой, что он едва не вылетел на крышу. Собрав последние крохи воли, он выбросил вперёд свободную руку и намертво вцепился в бетонную кромку крыши.

— Чэнь Илинь! — Вэнь Цзинлунь коршуном перемахнул через лужу и мёртвой хваткой вцепился ему во второе запястье.

Стоило директору коснуться его, как призрачный двойник мгновенно растаял в воздухе. Из бурлящего облака Скверны, круша тварей когтями, вырвался Чжоу Ху. Схватив зубами Вэнь Цзинлуня за штанину, зверь рванул назад, и общими усилиями они наконец вытащили парня на твёрдую землю.

Чэнь Илинь рухнул на спину. Ледяная вода мгновенно пропитала его одежду насквозь. До ушей доносились приглушённые рыдания Ли Цзяньминя и злой, срывающийся на хрип голос Вэнь Цзинлуня, отчитывающего спасённого. Илинь часто и глубоко дышал. Крупные капли дождя со снегом пробивали вырывающийся изо рта пар, больно жалили щёки и смешивались со слезами, стекая к вискам.

Глядя на бескрайние, нависшие над городом грозовые тучи, он вдруг зашёлся в тихом, дрожащем смехе.